ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

PROBLEMS OF COUNTERING CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY

УДК 343.5

Галифастова Кристина Игоревна, магистрант 2 курса**,** юридический факультет, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита

Galifastova K.I. galifastova_k@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена пробелам современного уголовно-правового законодательства в сфере противодействия преступлениями против общественной нравственности на фоне стремительного развития всемирной паутины и мгновенного распространения любого вида информации посредством сети Интернет. Катализатором латентности и «разваливания» уголовных дел по вышеуказанным статьям выступают не только пробелы в современном законодательстве и отсутствие терминологического аппарата, но и текучесть и низкая профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов.

Annotation

The article is devoted to the gaps of modern criminal law in the field of combating crimes against public morality against the background of the rapid development of the World Wide Web and the instant distribution of any type of information via the Internet. The catalyst for the latency and "collapse" of criminal cases under the above articles is not only gaps in modern legislation and the absence

of a terminological apparatus, but also the fluidity and low professional training of law enforcement officers.

Ключевые слова: преступления против нравственности, жестокое обращение с животными.

Keywords: crimes against morality, cruelty to animals.

Глава 25 Уголовного Кодекса Российской Федерации содержит в себе порядка тридцати пяти составов преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, из которых тринадцать составов направлены на подрыв духовно-нравственной системы общества, а также идеалов и представлений о моральных ценностях, способных к трансформации с течением времени. Система данных преступлений подразделяется на две основные группы: преступления, связанные проституцией и порнографическими материалами (ст. 240-242.2 УК РФ), а также преступления, сопряженные с уничтожением или повреждением памятников культуры и истории, надругательством над телами умерших и жестоким обращением с животными (ст. 243-245 УК РФ) [7].

В общем объеме регистрируемой преступности Российской Федерации, преступления против общественной нравственности занимают небольшую часть: их доля составляет 0,2-0,5 % от общего числа. Более того, согласно статистики осуждений по главе 25 УК РФ за последние пять лет, наблюдается снижение уровня приговоров по ст. 240-245 УК РФ. Так, в 2019 случаев осуждений по вышеуказанным составам было 81 478, в 2018 году 95 785, в 2017-107839, в 2016 - 109414, а в 2015 году -119531 [5]. Данный факт свидетельствует о существовании ряда правовых и организационных проблем, связанных с противодействием этой группе преступлений, в ходе которого множество дел «не доходят» до судебной инстанции или «разваливаются» во время процесса.

В первую очередь, федеральное законодательство в рассматриваемой нами сфере носит пробельных и фрагментарный характер, обуславливающий отсутствие единого подхода к понимаю и оценке преступности деяния. Общие положения стратегии сдерживания преступлений в сфере общественной нравственности недостаточны для организации эффективного регулирования в сфере оказания услуг и проведения зрелищных мероприятий.

Так, в действующем законодательстве отсутствует легальное определение «проституции», «порнографии», «порнографического материала», «порнографического предмета», а также «материала или предмета с порнографическими изображениями несовершеннолетних», что значительно затрудняет процесс доказывания объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 240, 241, 242, 242.1 УК РФ. Более того, термин «незаконное распространение порнографических материалов или предметов» не разъяснен, а специального закона, регламентирующего оборот продукции сексуального и порнографического характера не принят до сих пор [6, 70].

В настоящее время отсутствуют легальные критерии разграничения эротического материала от порнографического, а также единого толкования объективной стороны вышеуказанных составов преступлений (в частности, «систематическое» предоставление помещения для занятия проституцией). Законодатель не рассматривает вопрос об установлении пределов криминализации проституции, порнографии и асоциальных явлений, сопряженных с ними (алкоголизм и наркомания, совершенные на сексуальной почве) [4,343].

Довольно массивные пробелы в законодательстве сохраняются в рамках регулирования защиты детей от вовлечения в изготовление и оборот порнографических материалов. Игнорирование международных стандартов противодействия детской порнографии сохраняют некриминализированность хранения материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, а также приобретение детской порнографии «для себя».

Подобные «дыры» в законодательстве стимулируют экономический спрос на детскую порнографию, а, следовательно, расширение географии ее сбыта и производства [3, 110-113].

Также одной из весомых проблем, с каждым годом набирающей свои обороты, противодействия преступлениям против общественной нравственности является Интернет. В частности, неурегулированность распространения продукции порнографического содержания в сети Интернет, проблема территориальности и объективной стороны. Повышенные меры уголовной ответственности за оборот детской порнографии в мировой паутине не установлены. Действия подобного рода, запечатлевающие акт растления ребенка делают его доступным для неустановленного круга лиц (пользователей), стимулируют педофильные наклонности.

Вышеуказанные пробелы действующего законодательства не обеспечивают установленной неотвратимости уголовной ответственности за рассматриваемую нами категорию преступлений и, как следствие, стимулируют рецидив.

Отдельно хочется обратить внимание на жестокое обращение с животными, факты которых учащаются с каждым годом и ошеломляют своей жестокостью. Действующее уголовное законодательство рассматривает лишь единственную статью, устанавливающую ответственность за вышеуказанные деяния – ст. 245 УК РФ.

По мнению действующих юристов, данная статья является трудно применимой и труднодоказуемой, поскольку в ней отсутствуют точные и конкретные определения. Более того, данная статья специфична тем, что пострадавшая сторона не способна самостоятельно пожаловаться в компетентные органы и инстанции. Для доказательства вины конкретного лица необходимо длительное наблюдение за действиями обвиняемого, фото- и видеофиксация нарушения соответствующей нормы, а также свидетельство очевидцев. В силу большой загруженности компетентных органов к вопросу

сбора подобных доказательств подходят формально, состав преступления часто оказывается не доказан [2].

Жестокое обращение может быть как с дикими, так и с домашними животными, а человек и животное, согласно действующему законодательству, находятся в сугубо имущественных отношениях, где сам питомец выступает в роли имущества. Данный факт, порождает потребительское и жестокое отношение к процессу дрессировок, в ходе которых питомец может быть подвержен физическому насилию, избиению, перегреву, замерзанию и голоду.

По статистике, к намеренному совершению насилию в отношении животных склонны дети и подростки до 18 лет, а уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 245 УК РФ наступает с 16 лет. Данный факт с полной уверенностью можно рассматривать как пробел уголовного законодательства, в силу участившихся вопиющих случаев в сети Интернет о несовершеннолетних живодерах в возрасте до 16 лет.

Хочется отметить, что помимо пробелов в законодательстве, существуют ряд проблем, связанных и с расследованием рассматриваемой категории дел. В частности, на первоначальном этапе расследования уголовных дел по ст. 243.2 «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания» у сотрудников правоохранительных органов: отсутствуют навыки работы на месте происшествий, в качестве которого могут выступать разрушенные объекты культурного наследия; возникают сложности с описательной частью следов при составлении протокола осмотра места происшествия; трудности в организации работы и поиска следов на огромных территориях; сложности при организации взаимодействия с органами охраны объектов культурного наследия. Низкий уровень компетенции сотрудников, малый опыт и текучесть кадров, а также специально созданных подразделений по проведению профилактических рейдовых мероприятий в местах памятников истории и местах предполагаемого сбыта предметов культурного наследия создают

предпосылки для организации устойчивых групп «черных копателей» [1, 63-64].

Таким образом, сложившаяся ситуация в рассматриваемой нами сфере предполагает введение более жесткого механизма уголовно-правового характера не только в целях обеспечения безопасности несовершеннолетних в духовно-нравственной сфере, но и обеспечения безопасности животных от несовершеннолетних с целью снижения уровня психических отклонений. Повышение уровня сознательности и гуманности общества возможно благодаря своевременным профилактическим и предупредительными мероприятиям.

Литература

1. Баграмян С.Л. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны и расследования незаконного поиска и (или) изъятия) археологических предметов из мест залегания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. №2. С. 62-65.

2. «В недобрые руки…». Расследование дела о «банде несовершеннолетних живодеров» на контроле у прокуратуры и О.А. Лебедева [Электронный ресурс]: URL: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/187526.html (19 апр. 2020).

3. Иногамова-Хегай Л.В. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. / Иногамова-Хегай Л.В. – Москва: Проспект, 2015. – 192 с.

4. Осокин Р.Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Московский университет МВД России. 2011. №93. С. 343-346.

5. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России: сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: http://www.cdep.ru (19 апр. 2020).

6. Садуро Е.Ю. Преступления против общественной нравственности // Журнал юридических исследований. 2018. №14.С. 69-71.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

Literature

1. Baghramyan S.L. Topical issues of criminal law protection and investigation of illegal search and (or) seizure) of archaeological objects from the places of occurrence // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 2. S. 62-65.

2. "Into the wrong hands ...". Investigation of the case of a “gang of underage flayers” under the control of the prosecutor's office and O.A. Lebedev: the site of the Communist Party [Electronic resource] URL: Access mode: https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/187526.html (Apr 19, 2020).

3. Inogamova-Khegay L.V. Actual problems of criminal law. Part Special. / Inogamova-Khegai L.V. - Moscow: Prospect, 2015 .192 p.

4. Osokin RB Problems of counteracting crimes against public morality // Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 93. S. 343-346.

5. Summary statistical information about the state of convictions in Russia: website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. [Electronic resource] URL: http://www.cdep.ru (Apr 19, 2020).

6. Saduro E.Yu. Crimes against public morality // Journal of Legal Research. 2018. No. 14. S. 69-71.

7. The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. law [of June 13, 1996, No. 63-FZ (with last amendments and additions)] // Sobr. legislation Ros. Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.